

Вероятно, Чжоу Мэн сменил ракурс съемки, приблизив сцену. На первом снимке, где двое обнимались, он словно выхватил их из толпы. На этот раз на фото были только они двое.

Третья фотография уже не казалась такой шокирующей, даже вызвала чувство уюта. Уютной? Это слово возникло исключительно из-за визуального эффекта.

Мужчина в белой одежде отвернул голову, его руки были схвачены Ся Вэем, и выражение его лица говорило: «Я зол, мне нужно, чтобы меня успокоили». На фото Ся Вэй был повернут к камере боком, но все же было видно, что он, кажется, что-то говорит или успокаивает.

Цзо Ю быстро выключил экран телефона, даже не закрыв чат, просто нажал кнопку блокировки.

Сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть из груди.

Такой стресс он вынести не мог.

Прошло много времени, прежде чем он успокоился, пока рабочие не позвали его. Он услышал их только со второго раза. Неужели стресс был настолько сильным, что он чуть ли не оглох?

Он поднял свои словно налившиеся свинцом ноги и направился в выставочный зал, где, следуя чертежам, руководил размещением архитектурного макета, столов, стульев и стойки регистрации.

Сразу же прибыли рекламные материалы для продаж, а за ними и продавцы, которые передали несколько слов от Чжан Вэймина. Цзо Ю даже не помнил, слышал ли он их, и в итоге снова позвонил Чжан Вэймину, чтобы переспросить, но и после этого все равно забыл.

К полудню все работы завершились, организаторы начали расчистку зала, а после обеда он должен был пустовать. Цзо Ю вышел вместе с толпой и, увидев машину Ся Вэя, чуть не упал в обморок от волнения.

Он стоял среди толпы, словно чужой, и смотрел на машину Ся Вэя, припаркованную у обочины. Ся Вэй сидел в машине, разговаривая по телефону, глядя вперед, голова его была откинута на спинку сиденья. Лицо было всё тем же, а рука, держащая телефон, всего прошлой ночью касалась его руки.

Цзо Ю взглянул на свою перевязанную руку. Сегодня он хотел поблагодарить Ся Вэя за то, что тот приехал к нему на место происшествия глубокой ночью, за то, что помог ему искать круглосуточную аптеку по всему городу, за то, что перевязал его пальцы, сделав их похожими на пельмени...

Он развернулся и пошел обратно в выставочный центр, решив выйти через черный ход, который использовали сотрудники организаторов.

Охранник остановил Цзо Ю, так как у него не было пропуска в рабочую зону, но они уже были знакомы, и после небольшой уговоры его все же пропустили.

Выйдя через черный ход, Цзо Ю опустился на ступеньки, достал телефон и разблокировал его. На экране сразу же появилась последняя фотография.

Ся Вэй обнимает мужчину, целует... Ся Вэй?

Цзо Ю внимательно рассмотрел все три фотографии еще раз, убедившись, что это действительно Ся Вэй.

Он закрыл лицо руками и выругался:

— Черт!

Он позвонил Чжоу Мэну, но тот не ответил на два звонка. Цзо Ю предположил, что Чжоу Мэн, возможно, плавает в море с женой.

Он запрокинул голову, закрыл глаза и подумал: «Весь мир, блядь, влюблен, даже у Ся Вэй есть парень, у Ши Цзечэна был бывший парень, а он, блядь, один мучается».

«Почему это так... больно?»

«Даже если у всех есть девушки, парни, какое это имеет к нему отношение?»

«Он что, завидует другим до безумия?»

«Какой же он неудачник!»

Цзо Ю встал, перепрыгнул через четыре-пять ступенек и с грохотом приземлился на землю, подняв клубы пыли.

Он стоял у подножия ступенек, глядя на свои ботинки, ожидая, пока пройдет онемение в ногах и икрах.

Утром его разбудил звонок рабочих, и он в спешке надел белые кеды и побежал сюда. Прошло уже полдня, и на ботинках осела пыль. Он поднял ногу и пошел по тропинке за черным ходом, куда глаза глядят, запрокинув голову к яркому солнцу. Он прикрыл глаза рукой, и сквозь пальцы увидел прекрасную картину ясного осеннего дня.

Выставочный центр располагался на окраине Центрального района, а за ним была зона с одноэтажными домами.

Полузрелые хурмы свисали с веток, склоняясь за забор, листья шевелились на осеннем ветру, и блестящие листья отражали свет, попадая прямо в глаза Цзо Ю. Он закрыл глаза, опустил голову и прошел под деревом хурмы, оглянувшись еще раз на дерево, усыпанное плодами.

Дом, где росло дерево хурмы, был покрыт красной черепицей, темно-красные черепицы напоминали рыбу чешую, и это напомнило Цзо Ю о его детстве в жилом комплексе Педагогического университета. С тех пор, как он себя помнил, он жил в трехэтажном доме из красного кирпича, крыша которого также была покрыта красной черепицей... Ян Цинъюань был его лучшим другом в детстве.

Цзо Су и Юй Сыянь в праздники часто отправлялись на прогулки с родителями Ян Цинъюаня. В те времена, когда две семьи собирались вместе, было особенно весело.

Цзо Су и отец Ян Цинъюаня любили рыбачить, и каждый раз, когда они выезжали, брали с собой обоих детей.

Ян Цинъюань любил расстилать свою сине-белую школьную форму на траве у реки и лежать на ней, греясь на солнце. Цзо Ю подражал ему, но в итоге всегда прижимался к Ян Цинъюаню, и они лежали рядом, наслаждаясь солнцем.

Он чувствовал, что сначала полюбил школьную форму Ян Цинъюаня, а затем уже его самого.

Цзо Ю запрокинул голову, закрыл глаза и глубоко вдохнул осенний воздух, но почувствовал запах краски, доносившийся из выставочного центра.

В памяти школьная форма Ян Цинъюаня всегда была чистой, и каждый раз, когда он приближался, чувствовался аромат стирального порошка. Тогда он еще не понимал, что происходит, но каждый раз, видя Ян Цинъюаня, хотел быть рядом с ним, любил его запах, любил, когда Ян Цинъюань его ругает, любил смотреть, как тот проверяет его домашнее задание, и однажды украл его школьную форму и спрятал в своем шкафу. Когда Ян Цинъюань ушел, этот запах, казалось, исчез.

В то время он любил осторожно, пряча и скрывая черновики, исписанные именем Ян Цинъюаня, и даже не мог порвать их, потому что на них было его имя.

Он боялся, что его взгляды и чувства раскроются, и в итоге даже стал избегать людей.

Все следы он запер в ящике, спрятал в глубине души.

Это была маленькая радость, но также и его тревога.

В этом мире существует множество способов выражать чувства.

Чувства Ши Цзечэна были прямыми, страстными, словно он стремился к скорости.

Чувства Ся Вэя были скрытыми, но без страха.

Хоу Юэ, казалось, был похож на него — были ли они слишком осторожны?

Чем больше Цзо Ю думал, тем больше ощущал беспокойство. Вспоминая поведение Ся Вэя в последнее время, он снял с него ярлык «натурала». На самом деле, поведение Ся Вэя и Ши Цзечэна было схожим, только один был скрытным, а другим прямым.

Почему он вообще решил, что Ся Вэй — «натурал»?

Он шел по переулкам и улицам, слушая, как за заборами дерутся кошки и собаки, краем глаза видя, как мимо него проезжают электрические скутеры с детьми, возвращающимися из школы, а навстречу ехал трехколесный велосипед с громкоговорителем, повторяющим:

— Скупка старой бытовой техники, старой мебели...

Телефон в кармане начал вибрировать. Цзо Ю достал его и, не глядя на экран, ответил, примерно зная, кто это.

— Алло, я у выхода из выставочного центра. Ты еще не закончил?

— ...

Он чувствовал, что скоро замучает себя своими эмоциями. Он смог отказать Ши Цзечэну, почему же не может отказать Ся Вэю?

— Алло, — снова сказал Ся Вэй.

Цзо Ю глубоко вдохнул и произнес:

— Начальник, я устроил обед для рабочих, которые помогали с монтажом, вы...

Ся Вэй перебил его:

— Кто?

Цзо Ю почувствовал, как сердце его заколотилось, голос Ся Вэя звучал недовольно, и он повторил:

— Устроил обед для рабочих, они помогали разгружать машину утром, так что... Он не смог продолжать врать, надеясь, что Ся Вэй поймет сам.

Ся Вэй замолчал на пару секунд, затем спросил:

— А днем где будешь?

Цзо Ю честно ответил:

— Еще не решил, нужно посмотреть в обоих местах.

— Хм, — сказал Ся Вэй и положил трубку.

Цзо Ю прислонился к забору, после лжи ему стало еще хуже. Он пнул камень, который с грохотом влетел в соседний двор, ударив во что-то с громким звуком. Он испугался, выпрямился и вытянул шею, пытаясь разглядеть, что произошло. Вскоре услышал, как женщина кричит:

— Чей это щенок? Жить надоело?

Услышав это, Цзо Ю развернулся и побежал, задыхаясь, словно за ним гналась стая собак. Он бежал до конца переулка, свернул за угол и только тогда остановился. Он прислонился к стене, тяжело дыша, вытер пот со лба и осторожно выглянул назад. Действительно, у ворот стояла разъяренная женщина и ругалась.

— Черт! — Цзо Ю быстро отдернул голову.

Он огляделся, не зная, куда забежал, и в итоге, голодный и уставший, пообедал в закусочной на окраине района.

<http://bllate.org/book/17707/1654128>